

Секция «Юриспруденция»

Уголовное законодательство калмыков в XVII-XVIII вв.

Тазаева Кермен Станиславовна

Студент

*Калмыцкий государственный университет, Факультет управления и права, Элиста,
Россия*

E-mail: tazaeva@inbox.ru

Основным нормативным правовым актом, устанавливающим уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний в исследуемый период являлся Ик Цааджин Бичик 1640 г. (Великое степное уложение, Устав взысканий). Первоисточником в этом явилась «Великая Яса» Чингисхана, в которой содержались общие положения административного, уголовного, гражданского права, регламентировавшие уклад всех монгольских народов, а также правовые обычаи и традиции, составлявшие устное обычное право. В дополнение к Ик Цааджин Бичик принимались Указы Галдана-Хунтайджи и Токтолы Дондук-Даши.

Калмыцкое уголовное законодательство получило свое развитие в 1640 г. после принятия на съезде монгольских и ойратских феодалов свода законов – Ик Цааджин Бичик (Великое степное уложение).

Данный свод не был достаточным образом систематизирован. Ик Цааджин Бичик начинается со вступления, в котором восхваляются буддийские божества и перечисляются все монгольские и ойратские ханы, являющимися создателями данного документа. Далее перечисляются различные преступления и наказание за их совершение.

В своде встречаются военные преступления, преступления против жизни и здоровья, собственности, чести и достоинства, половой свободы и неприкосновенности, правосудия, преступления в духовной, брачно-семейной сферах.

Уложение прежде всего защищало интересы знати и духовенства, это объясняется сформировавшейся и развивающейся в тот период феодальной формации, диктующей свои условия, при которых положение в обществе играло значительную роль. Поэтому при назначении наказания суд учитывал социальный статус потерпевшего, вследствие этого размер наказания определялся различным.

Так, «кто, по ненависти, произведет пожар, с тем должно быть поступлено очень строго; если (при этом) будет убит знатный человек, то (поджигатель) должен быть разорен; если будет убит человек среднего сословия, то взять (с поджигателя) триста скотин и тридцать ценных (вещей); за убийство человека низкого сословия взять пятнадцать девяток с ценною вещью во главе»[1].

Интересен тот факт, что при назначении наказания за преступление против здоровья человека учитывалась степень причиненного вреда в зависимости от нанесенных повреждений. Например «кто острым мечом (оружием) кого-либо рассечет, кольнет или стрельнет, с того взять, если будет большая рана, пять девяток, если будет средняя рана, взять три девятка, если будет малая – взять девятку»[1].

Великое степное уложение в системе наказаний не применяло такой вид как членовредительство. Телесное наказание упоминается лишь раз, а именно обрезание ушей – при убийстве одной жены другой (при двоеженстве). Однако следует заметить, что данное наказание являлось альтернативным, потерпевшая сторона (как правило ею был

муж) могла выбрать либо членовредительство с последующей выдачей замуж виновной за другого человека либо штрафование скотом.

Указы Галдана-Хунтайджи были выпущены в свет в 1678 г. и имели своей целью главным образом усиление административного контроля над албату (рядовыми кочевниками) со стороны знати, так как в то время участились случаи бегства албату от своих господ; регламентации более строгого наказания за воровство и добавление процессуальных норм, регулирующих деятельность судов при отправлении правосудия.

Калмыцкий хан Дондук-Даши в период своего правления (1741-1761 гг.) внес в Великое степное уложение 1640 г. дополнения, которые получили название Токтолы. Это было связано с тем, что некоторые правовые нормы Уложения 1640 г. не соответствовали существующим реалиям, а возникающие споры требовали скорейшего и справедливого разрешения.

Токтолы включали в себя нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение установленных границ кочевий, за непредоставление подвод ханскому посланцу и нанесение ему побоев, за игнорирование правил предоставления ночлега, за потраву запрещенного места.

Впервые в правовом ключе Токтолами был закреплен основополагающий принцип правосудия – беспристрастность. Он выражался в такой норме: «судьи должны производить суд без лицепрятия; если обнаружится лицепрятие, то такового, при обществе, должны осмеять и пристыдить; вторично – поступить также, в третий раз – отстранить от суда» [1].

В системе наказаний помимо штрафования скотом были установлены денежные штрафы, телесные и позорящие наказания. Так «если свидетель, ради получения вознаграждения, будет показывать ложно, то, обнажив его при обществе, дать пятнадцать ударов нагайкой, и вознаграждение, которое следовало бы получить за то дело, взыскать с самого свидетеля и отдать таковое в пользу княжеской ставки (князя)» [1].

Таким образом хотелось бы отметить, что уголовное законодательство, действовавшее в XVII-XVIII вв. в Калмыцком ханстве олицетворяло уровень правосознания калмыков, которые ведя кочевой образ жизни выработали и применяли на практике такие правовые нормы, учитывавшие их хозяйственный уклад, обычаи и традиции.

Литература

1. Сергеев В.С., Сергеев Б.В. Уголовное и гражданское право калмыков XVII-XVIII вв. Элиста, 1998. С. 36,38,70-71,76.

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя Булуктаеву Кишту Юрьевну